

Апреля 17 (30)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ФЕОДОР (НЕДОСЕКИН) ^[1]

Священномученик Феодор родился 10 ноября 1889 года в селе Новоселки Рославльского уезда Смоленской губернии в семье священника Георгия Петровича Недосекина. Окончил учительскую семинарию и в течение многих лет работал учителем, а затем окружным инспектором школ.

Федор Георгиевич Недосекин

В 1913 году Федор Георгиевич женился на дочери протодиакона Иоанна Мухина, служившего в селе Спасском, Зинаиде. Она в 1905 году окончила епархиальное училище и работала учительницей в селе Новоселки. В школе, кроме других предметов, она преподавала пение, и ее школьный хор постоянно участвовал в церковных богослужениях. Впоследствии у Федора Георгиевича и Зинаиды Ивановны родилось восемь детей — пять мальчиков и три девочки.

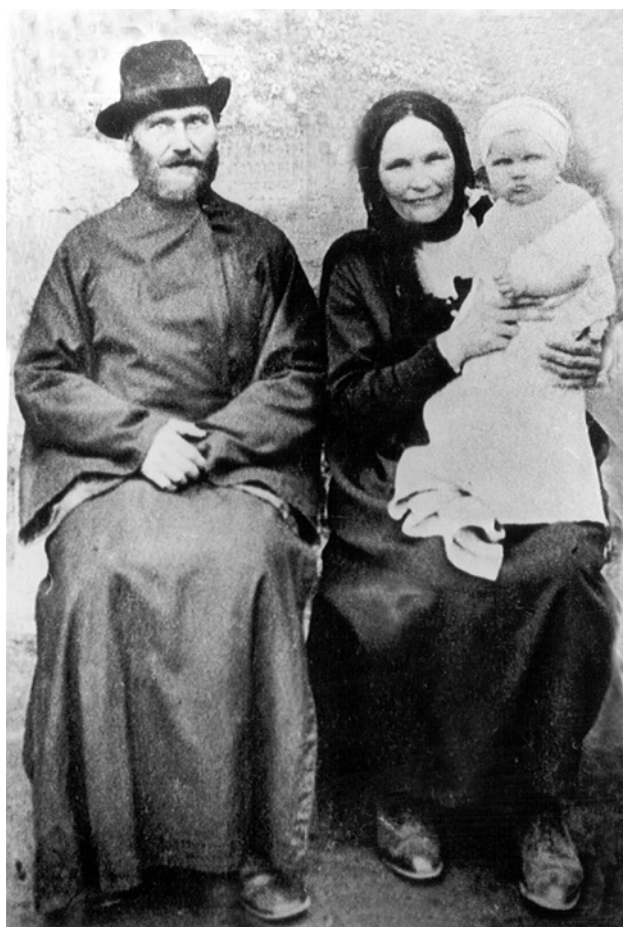
После революции 1917 года Федор Георгиевич в течение нескольких лет оставался учителем Новоселковской школы. В 1919 году председатель сельсовета дал ему такую характеристику: «Новоселковское Сельское Общество удостоверяет, что учитель Новоселковской школы Федор Георгиевич Недосекин, будучи одновременно председателем Новоселковского культурно-просветительного кружка и председателем школьного совета, проявил себя полезным и энергичным работником по народному образованию: поступив в нашу школу учителем, он немедленно организовал культурно-просветительный кружок, в котором работал не покладая рук до сего времени в качестве председателя кружка, за что неоднократно получал искреннюю благодарность от населения... Организовав кружок, он всеми способами старался поднять культурный уровень местных граждан: читал лекции... вел беседы по сельскому хозяйству... организовал при школе читальню, приобрел... разные книги и составил библиотеку, организовал школу для взрослых и сам учил их грамоте и, наконец, организовал в нашей деревне хор... Стараясь как можно больше дать развития нашим детям, он устраивал с детьми экскурсии, литературно-вокальные вечера... и организовал при школе выставку ученических работ и картин. Чтобы больше развить детей и принести им пользы, он вел занятия с учениками не только днем, но и вечером».

В 1921 году Федор Георгиевич был рукоположен в сан диакона, а в 1922 году епископ Гжатский, викарий Смоленской епархии, Феофан (Березкин) рукоположил его во священника к Введенскому храму в селе Семеновском Гжатского уезда. В конце двадцатых годов, когда усилились гонения на Русскую Православную Церковь, власти потребовали от отца Феодора уплаты большого налога. Когда он уплатил, налог удвоили, и его уже отец Федор не смог заплатить. За это он был приговорен к заключению и отправлен на каторжные работы в Камскую исправительно-трудовую колонию № 2. Администрация колонии писала о нем: «Находясь на участках Березники и Чуртан, он относился к работе на производстве вполне сознательно... выполняя тяжелые физические работы, чем служил примером для других заключенных».

После ареста отца Феодора все его имущество, включая дом, было отобрано; семья осталась без крова и поехала вслед за ним. Местные власти поселили семью священника в «красном уголке». Отец Федор вскоре был оправдан судом, и вся семья вернулась в Семеновское, но дом их был занят, а храм закрыт.

Отец Федор отправился в Патриархию, чтобы получить место в одном из храмов Московской епархии, и был направлен служить в храм Казанской иконы Божией Матери в село Иванисово Ногинского района, куда вместе с ним переехала и его супруга с детьми. Прихожане отремонтировали принадлежавшие церкви нежилые постройки, и здесь поселилась семья священника.

Прихожане сразу полюбили священника за истовое совершение богослужений, за проповеди и нестяжательность. У него не было никакой установленной платы за требы — кто мог, давал, сколько хотел, а для бедных отец Феодор совершал требы бесплатно. Куда бы и в какое время дня или ночи его ни позвали причастить больного, он никогда не отказывался, а сразу собирался и ехал, а чаще всего шел пешком. В его приход входили тогда села Иванисово, Афанасово, Бабеево, Степаново, Есино и начинающий строиться город Электросталь, который возводился в основном силами заключенных. В 1932 году в концлагере, занимающемся строительством города, скончался священник — Георгий Николаевич Левицкий. Благочестивые прихожане, жившие тогда в городе, выхлопотали у лагерного начальства разрешение отпеть священника и похоронить его по-православному. Верующие привезли тело отца Георгия в село Иванисово, отец Феодор сам облачил священника и совершил его отпевание. Могилу для него копали отец Феодор и певчие. Когда страдалец был погребен, отец Феодор сказал: «Вот счастливый пастырь, удостоился погребения такого, какое положено, похоронен по-человечески. А других бросят в яму как попало, кверху ногами, и могилу сровняют с землей».

*Священник Феодор Недосекин
с супругой Зинаидой Ивановной. 30-е годы*

В 1937 году гонения на Русскую Православную Церковь усилились. Некоторые стали говорить отцу Феодору: «Батюшка, смотрите, всех священников забирают вокруг, может быть, вам оставить служение?» Но он на подобного рода предупреждения и уговоры всегда отвечал одинаково: «Хоть день, да мой — и пред престолом Божиим!»

26 октября 1937 года ночью кто-то постучал в дверь сторожки, где жил священник с семьей, и из-за двери раздался голос: «Это я, Василий Васильевич!» Это был председатель колхоза.

Зинаида Ивановна открыла дверь, и все увидели, что за спиной председателя стоят военные в форме. Отец Феодор все понял и сказал: «Вы, очевидно, за мной. Прошу детей не будить».

На столе лежали тетрадки, учебники, они полистали их, затем предъявили ордер на обыск. Взяли серебряный наперсный крест отца Феодора; увидев на божнице еще два наперсных креста, которые принадлежали его отцу, протоиерею Георгию, взяли и их. Удовлетворившись этим, сказали священнику: «Собирайтесь, одевайтесь, пойдём».

Отец Феодор подошел к детям, всех благословил, а кто из маленьких спал, тех благословил спящих. Затем надел теплую рясу и ушел из дома под конвоем сотрудников НКВД.

После ареста священника власти приказали сбросить колокола с храма. Прислали рабочих. Вокруг храма собрались верующие, многие плакали, видя, как сбрасывают и уничтожают колокола, столько лет призывавшие на молитву не только их, но и их отцов и дедов.

На время следствия отец Феодор был заключен в тюрьму в городе Ногинске. Власти обвинили его в контрреволюционной и антисоветской деятельности.

— Контрреволюционной деятельности я не вел, — ответил священник.

— Следствием установлено, что вы после богослужения произносили с амвона проповеди антисоветского характера, — сказал следователь.

— Проповеди мной произносились редко. В отдельных из них я действительно говорил: «Православные, надо укреплять веру в Бога, самим чаще посещать храм Божий и других привлекать к церкви...»

— Следствию известно, что вы в беседах с верующими при их обращении к вам с просьбами совершить те или иные обряды вели с ними беседы антисоветского характера.

— При обращении ко мне верующих с просьбами совершить обряд крещения или похорон, когда рождение или смерть еще не были зарегистрированы в загсе, я отвечал, что совершить обряд не могу, так как надо смерть или рождение зарегистрировать в загсе. Если же этого не будет сделано, то меня могут привлечь к ответственности.

— Следствие располагает данными, что вы вместе с церковным советом вели активную

контрреволюционную деятельность, направленную на срыв проводимых мероприятий.

— Членами церковного совета велась активная работа, направленная на то, чтобы вернуть обратно изъятую у нас церковную сторожку, которая оборудована под «красный угол» Иванисовского колхоза. Я в этом деле никакого участия не принимал, но, наоборот, удерживал их от этой борьбы.

15 ноября 1937 года Тройка НКВД приговорила священника Феодора Недосекина к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Приговоренных к длительным срокам заключения отправляли со станции Ногинск. К поезду был прицеплен тюремный вагон. Всех заключенных, среди которых было много священнослужителей, посадили рядом с путями на снег, долго пересчитывали и только после этого впустили в вагон.

Отец Феодор был отправлен в концлагерь неподалеку от станции Медвежья Гора, там он работал на строительстве Беломорско-Балтийского канала.

Из лагеря отец Феодор в августе 1938 года писал сыну Федору, которому было тогда двенадцать лет: «Вот уже десять месяцев исполнилось сегодня, как я с вами расстался. Как хочется теперь мне всех вас видеть!.. За это время ты, наверное, подрос и развился, и поумнел еще более... Меня постоянно удивляет, что наш географ Юринька не мог на карте найти те места, где я находился и нахожусь. Теперь я поручаю это сделать тебе. Это просто. Возьми обыкновенную карту железных дорог, а у нас такие были, и смотри линию железной дороги от Ленинграда к северу до самого Северного Ледовитого океана и Мурманска. Потом рассмотри в том же направлении Великий Сталинский Беломорско-Балтийский канал — при железной дороге есть Медвежья Гора (там же и канал). Эта Медвежья Гора недалеко (километров тридцать — сорок) от почтового отделения Морская Масельга, там же около канала к северу, где теперь я нахожусь. Бываю и на канале. Будь здоров, счастлив и хорошо учись».

Работая на лесоповале, отец Феодор сломал ногу и был переведен на работу в бондарную мастерскую — делать бочки, ушаты и тому подобное. Здесь, несмотря на большие нормы, работать было полегче. С началом Великой Отечественной войны содержание заключенных в лагере резко ухудшилось, иногда их почти совсем не кормили. Из лагеря вблизи Медвежьей Горы отец Феодор был отправлен в Онежский лагерь Архангельской области. Невыносимо тяжелые условия заключения оказались для него непосильными. Священник Феодор Недосекин скончался 30 апреля 1942 года и был погребен в неизвестной могиле.

Примечания

^[*1] ГАРФ. Ф. 10035, д. 17699.